

КАТЕГОРИИ ДИСКУРСА И КОНЦЕПТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ВОСПРИЯТИЯ, ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

М.Н. Федулова

Военный университет МО РФ, г. Москва

Существование и развитие дискурса невозможно вне рамок определенного концептуального поля равно как и существование концептуального поля невозможно без наличия дискурса. Взаимосвязь концепта и дискурса опосредована такими когнитивными процессами как восприятие, понимание и интерпретация. Каждый из трех процессов представляет собой определенную психолингвистическую операцию, в результате которой рождается соответствующий образ содержания текста или высказывания, рождается смысл. Наличие определенной когнитивной базы у реципиентов, а также равная языковая компетенция являются важными факторами, влияющими на смысловое движение от реципиента к реципиенту, на адекватное восприятие, понимание и интерпретацию сказанного, на успех коммуникации. Реципиенты должны предоставлять друг другу равные смысловые права и свободу дальнейшего смыслового движения, в котором слово или текст приобретают новый опыт и рождается понимание. Понимание само по себе не является конечным этапом в этом сложном когнитивном процессе. Следующий этап после понимания это интерпретация, в ходе которой мы развиваем воспринимаемое и/или понимаемое, продолжается динамический когнитивный процесс, находящийся под влиянием двух факторов: рационального в контексте понимания (рациональная пресуппозиция) и иррационального в контексте чувственного восприятия – это наши предчувствия, интуитивно-чувственное восприятие, хайдеггеровское предпонимание. Эти два фактора в совокупности концептуализируют воспринимаемые элементы. Такая концептуализация проявляется в коммуникативном поведении реципиентов, в их коммуникативной реакции и выборе вербальных и невербальных средств выражения. По мнению автора, в конечном итоге в коммуникации доминирует рациональная сторона.

Ключевые слова: восприятие, понимание, интерпретация, концепт, дискурс, пресуппозиция.

Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено чувственных представлений и початков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы.

В. фон Гумбольдт (1767–1835)

Смысловое восприятие есть процесс формирования осмысленного целостного образа предмета при участии высших когнитивных процессов (интеллектуальных, мыслительных) на основе низших психических процессов (сенсорных и перцептивных). Порождение высказывания, его участие в создании (продолжении, развитии, расширении и т. д.) дискурса напрямую связано с концептуальными полями и значениями, из которых говорящему удастся выткать транслируемые смыслы. Усвоение этой информации включается в процесс восприятия, который трактуется как определенная цепь психолингвистических операций, конечной целью которых является создание образа содержания текста или высказывания. Этот образ довольно динамичен и не монолитен. При исследовании этой проблемы необходимо понимать, что

предметом восприятия текста является не текст как физическая или как лингвистическая данность, а содержание текста в широком смысле. Отсюда вряд ли правильно будет ограничить восприятие текста рамками его непосредственной данности, выразительной формой и семантикой. Восприятие текста выходит на смысловой уровень, оно становится частью основы дальнейшего процесса понимания, в котором важную роль играют дискурсивные условия текста. Под этим понимается включенность текста в некоторый информационный поток в масштабе культуры (также рассматриваемой в динамике ее смыслового развития) или коммуникации (непосредственного процесса общения). Высказывание/текст включается в этот информационный поток, становится его частью: на коммуникативном уровне оно так или иначе отве-

чает складывающейся логике общения, рассмотрение дискурса вне условий коммуникации некорректно [10]; на культурном уровне – отвечает концептуальным параметрам дискурса. Применительно к проблемам дискурсивного восприятия следует учитывать, что понятие текста трактуется максимально широко во всем масштабе его дискурсивной обусловленности.

Наряду с восприятием ученые также употребляют термины «понимание» и «интерпретация». Оба термина трактуются также широко. Если в «понимании» в большинстве случаев видят некую функцию перекодирования, которая позволяет перейти от линейной структуры высказывания, образуемой последовательностью материальных знаков языка, к более сложно организованной содержательной структуре, то «интерпретация» осуществляется в общем контексте познавательной и оценочной деятельности человека. Она есть совмещение понятого в языковом отношении текста со знаниями о мире, умозаключение о содержании текста, пропущенное через предшествующий опыт человека, в процессе интерпретации всегда предполагается выход за пределы текста как непосредственной данности. Таким образом, можно предположить, что именно термин «интерпретация» в максимальной степени выражает научные представления о дискурсивном восприятии текста. Понимание в большей мере ассоциируется с результатом мыслительной деятельности. Интерпретация рассматривается как процесс мыслительной деятельности.

Н.В. Иванов раскрывал структуру процесса понимания используя термины идентификация и интерпретация, трактуя их как аспекты понимания. «По своему онтологическому статусу понимание является более общей и более фундаментальной категорией, чем категория интерпретации. Понимание включает в себя интерпретацию. Интерпретация – лишь часть или сторона понимания. Другой стороной или частью понимания является *идентификация*. Идентификация – это простая предметно-семантическая операция. Она означает непосредственное узнавание объекта, некоторого фактического положения дел в описываемой ситуации...» [4, с. 114]. Ученый противопоставляет не интерпретацию и понимание, как Г.Х. Гадамер, а интерпретацию и идентификацию, которые рассматриваются как 2 аспекта понимания: 1) как процессуальный; 2) как результативный. Исследователь выделяет в интерпретации 2 стороны: рациональную и иррациональную. Первая связана с пониманием реальности, вторая с чувственным восприятием реальности [4, с. 114].

Понять текст – это значит совершить переход от его внешней языковой формы к модели предметной ситуации, составляющей его содержание. В процессе понимания реципиент создает одну или несколько мысленных моделей определенных фрагментов внешнего, внутреннего или вообра-

жаемого миров. Как отмечает Ю.Б. Борев, «понимаемое интерпретируется в процессе понимания», «понимание есть творческий результат процесса интерпретации», «понимание – поступательный процесс, на каждом этапе которого достигается определенный уровень обретения смысла (от ограниченного до глубокого)» [1, с. 447, 449]. Каждый из указанных когнитивных процессов, переходя на новый цикл герменевтического круга, усложняется и обогащается сопутствующими процессами. Восприятие и понимание текста происходит при взаимодействии семантической организации и смысловой структуры текста и того, что содержится в сознании и памяти воспринимающего индивида и включает уровень его языкового развития и запас знаний о предмете описания.

А.А. Леонтьев представлял этот процесс как последовательную смену этапов освоения содержания. Восприятие включает в себя различные этапы: обнаружение объекта (эмоциональная реакция на речевое высказывание); различения языковых знаков (сличение их с образами-эталоном, хранимыми в памяти); первичную идентификацию (грамматическое и семантическое признание услышанного/прочитанного). Далее начинается собственно смысловое восприятие, которое синтезирует семантические компоненты на основе контекста в первичные единицы смысла; производит смысловую предикацию и анализирует единицы смысла, выявляя основные и периферийные мысли; в конечном итоге, формирует у реципиента образ содержания текста [8, с. 169–176].

Глубину понимания и интерпретации текста можно описать с помощью термина «адекватность». Адекватное понимание и адекватная интерпретация имеют место, если реципиент трактует основную идею текста (основную концепцию, проводимую в нем) адекватно замыслу автора.

Структура адекватной интерпретации раскрывается через понятие «пресуппозиция». Критерий пресуппозиции охватывает знания, представления, картину мира участников коммуникации. В современной теории речевых актов пресуппозиция рассматривается как главное условие восприятия предложения или речевого акта. Г.В. Колшанский определял пресуппозицию как тезаурус коммуникантов, который должен рассматриваться как часть культурной и научной компетентности при равной языковой компетентности [6]. Пресуппозиция – это пространство и содержание дискурсивного опыта человека. Понятие пресуппозиции позволяет конкретизировать концептуальные элементы или концептуальные области дискурса, которые служат условием восприятия текста. Пресуппозитивный подход подразумевает возможность избирательного рассмотрения условий восприятия/понимания текста с точки зрения тех или иных концептуальных позиций. Пресуппозитивный анализ восприятия предполагает выделение не только пресуппозитивных «опорных пунк-

тов», но и пресуппозитивных лакун – выявление не только объема совпадающих пресуппозитивных коммуникантов, но и конкретных расхождений, несовпадений. Пресуппозитивный подход позволяет условно выделять концептуальные единицы дискурса. Создавая или воспринимая высказывание в процессе коммуникации, каждый человек независимо от лингвальной или культурной принадлежности опирается на свой опыт и знания о мире, соотнося сказанное с действительностью и производя мыслительные операции по выявлению элементов смысла; он верифицирует воспринятое с различных позиций: «истинно» или «ложно», «возможно» или «невозможно», «хорошо» (неопасно) или «плохо» (опасно) и других. Пресуппозитив – интерпретирующий компонент восприятия. В структуре коммуникации и в структуре сообщения обычно выделяются три уровня презентации знаний – языковой, когнитивный и национально-культурный. На этих уровнях реализуется интерпретационный потенциал пресуппозитива. Для нас наибольший интерес представляет когнитивный (информационный) уровень. Без компетенций первого уровня вряд ли вообще возможна коммуникация. Национально-культурные компетенции важны для общения на межличностном, бытовом уровне. На профессиональном уровне национально-культурные ассоциации, как правило, нивелируются, наибольшее значение здесь приобретают узкие, специализированные когнитивные области. Так, например, обширный пласт лексики русских и английских юридических текстов составляют специальные слова, юридические термины, многие из которых используются в составе клише. Среди отмеченных нами слов и словосочетаний, которые необходимо четко знать и понимать профессиональными участниками юридического дискурса, следующие: *заявлять гражданский иск, возместить ущерб, дать показания, пояснить/показать (в значении «объяснить/дать показания»)*, *эпизод (в значении «акт правонарушения»)*, *нанесение побоев, противоречия в показаниях, установить личность, содержать под стражей, to grant bail (отпустить под залог), hearing (слушание), a psychiatric assessment (психиатрическая экспертиза) и др.* Английский судья, отказывая в рассмотрении вопроса по причине отсутствия официального заключения говорит следующее: «... *I am not prepared to reconsider bail ...*» [12] (*to reconsider bail* – пересмотреть залог). Участники судебного процесса должны знать и понимать, что такое *a bail* и каков порядок его пересмотра.

Общность коммуникативных средств и знаний общающихся требует обратиться к психологическим представлениям о процессе коммуникации как об опосредованном речью восприятии реального мира. Этот вопрос важен для понимания отношения первичности–вторичности между явлением и концептом в ходе профессионального

общения. Данные отношения носят сложный, неоднозначный характер. Концептуальная предикация предшествует вербальной функции понимания (подлежащему). С другой стороны, вербальный компонент, необходимость обозначения внешнего события, активизирует интерпретационную деятельность сознания, требует соотнесения с некоторым концептом в некотором порядке своего осмысления.

Мы будем исходить из того, что в начале коммуникативной цепи находится объект реального мира, на который хочет указать говорящий. Для того чтобы коммуникация состоялась, необходимо наличие некоторого образа этого объекта (как совокупности знаний о цели) в психике отправителя сообщения. Под образом в данном случае понимается единица когнитивной картины мира – концепт, сценарий, фрейм. Близость этих когнитивных единиц у коммуникантов зависит от того, насколько опыт непосредственной или опосредованной манипуляции с объектом совпадает у общающихся, то есть насколько совпадают у них знания об объекте. Предметный компонент создает ситуацию адресованности дискурса, то есть адаптации к образу адресата и его деятельности. «С учетом данного принципа свойства единицы дискурса должны быть соотнесены не только со свойствами речевой деятельности говорящего, ..., но и с образом свойств деятельности предполагаемого реципиента дискурса» [7, с. 25]. Кроме того, происходит демонстрация совокупности свойств деятельности говорящего и деятельности потенциального реципиента, что в целом представляет собой намеренно выстроенный в необходимом соотношении с мотивами говорящего и реципиента комплекс знаковых раздражителей, порождающих дискурс [7, с. 26]. С точки зрения когнитивной пресуппозитивности можно представить как «условия, которые должны быть удовлетворены до того, как предложение может быть использовано в какой-либо коммуникативной функции» [5, с. 260].

Таким образом, успех коммуникации зависит не только от общности коммуникативных средств, но и общности знаний о потенциальных предметах сообщения. Относя пресуппозитив к ментальному уровню коммуникации, нам становится более ясной природа данного явления. Это некоторый обязательный фонд или комплекс знаний разного уровня, находящийся в области мыслительной деятельности человека (некий опыт) и необходимый для успешного процесса коммуникации [6].

Многие ученые (В.А. Звегинцев, Н.Д. Арутюнова, Г.Г. Почепцов, В.З. Демьянков и др.) в своих исследованиях описывали и предлагали различные подходы к классификации пресуппозитива. Мы полагаем, что так или иначе все исследователи выделяют 2 рода пресуппозитива (содержательное пространство дискурса), от которых к актуализируемой единице текста предполагается некоторое восстановление причинно-следственной связи (ра-

ционально мотивирующая пресуппозиция) и, с другой стороны, выделяют те пресуппозиции, от которых восстановление причинно-следственной связи к актуализируемой единице текста не предполагается (чистые ассоциации – иррационально мотивирующая пресуппозиция). Первые пресуппозиции – категориально-концептуализирующего типа. Вторые – становятся основой возникновения и развития образного ресурса языка. Они могут быть названы пресуппозициями образно-концептуализирующего типа. В них большую роль играет эмоционально-оценочный компонент, основанный на чувственном восприятии.

Знакомство с орудиями и операциями совместной предметной деятельности необходимо для сотрудничающих и общающихся коммуникантов как предпосылка их взаимопонимания в речевом общении при организации сотрудничества, при передаче информации, а также при восприятии смыслов. Каждому участнику коммуникативного акта необходимо знание не только вербального обозначения предмета для отождествления последнего с названием, но и знание операций, которое можно и нужно осуществлять с этим предметом, то есть знать операциональное значение. Помимо сказанного нельзя забывать и о целом комплексе умений и навыков, которые образуют множество компетенций. Владение ими предполагает возможность совершать множество операций предметной деятельности, необходимых для сотрудничающих и общающихся субъектов, так как их внешние предметные действия являются информативными и, следовательно, оцениваются семиотически. Предметные и социальные компетенции относятся в основном к прагматической и семантической компетенциям, собственно лингвистические компетенции включают, помимо умений вести вербальное общение, также умения невербального общения. Они реализуются не только путем обмена языковыми знаками, но также путем обмена деятельностями и продуктами деятельности, путем демонстрации рутинного ролевого поведения, намеренного нарушения правил речевого и неречевого поведения; жестов, манеры сидеть, эмоциональных интонаций.

При передаче речевого сообщения основную нагрузку несут языковые знаки (хотя не только они), и осмысление сообщения на начальном этапе происходит при помощи языковых значений. После того как произошла идентификация предметов и процессов реального мира, о которых сообщалось, в осмысление сообщения вовлекаются предметные значения обозначаемых объектов. Языковые знаки служат для возбуждения в сознании коммуникантов психических образов, связанных с языковыми значениями, и этот процесс достаточно строго контролируется общающимися, а операциональные и предметные значения при осмыслении сообщения являются постоянной основой взаимопонимания, существующей в силу принад-

лежности общающихся к одной национальной культуре.

Общность такого типа реально не осознается говорящими, и только при ее нарушении, например, при чтении специального текста неспециалистом, при чтении ребенком книги для взрослых или при чтении иноязычного текста становится очевидной нехватка определенной базы знаний.

Необходимо признать, что интерпретация предполагает вариативность толкований, пределы которой зависят от инвариантных смыслов всей структуры дискурса и ее элементов в их взаимодействии, а также от пресуппозиций участников дискурса.

В лингвистике используются различные модели дискурсивного восприятия и интерпретации. Мы в этом придерживаемся герменевтического подхода. Согласно представлениям ученых, занимающихся герменевтикой, смысловое восприятие высказывания идет от общего к частному, затем от частного к общему, и таким образом совершается многоцикличный герменевтический круг. Начальным пунктом восприятия является не отдельный знак или контекстуально связанная совокупность знаков, знаковый комплекс, а целое высказывание, речевое сообщение. При этом акцентируется активная диалогическая деятельность со стороны реципиента в процессе смыслового восприятия [11, с. 85].

Для адекватного понимания смысла текста, однако, субъективные «побочные» (иррациональные) смыслы читателя должны быть по возможности устранены, понимание должно достигаться при очищении реконструируемого смысла текста от несущественных персональных ассоциаций реципиента. Аналогичного мнения придерживается Т.М. Дридзе, согласно которой понимание определяется интенцией читателя к коммуникации в большей степени, чем к познанию, а стремление понять текст в соответствии с коммуникативными интенциями автора (которые заключаются в «трансляции собственных плодов рефлексии познания другим людям») и способствует настоящему диалогу; если же читатель, «идя на поводу собственных познавательных интенций», а также исходя из субъективных ассоциаций и установок, не извлекает из текста авторского замысла, а переиначивает содержание, выносит поверхностное или искаженное суждение о тексте, то «коммуникация разрушается» [3]. Устранение собственных смысловых наслоений и попытка проникновения в замысел автора является своего рода неписанным «этикетным правилом» интерпретации. Существует несколько типов (уровней, стратегий) вторичной интерпретации и каждый волен следовать избираемой им стратегии [9].

Вместе с тем мы полагаем, что нельзя игнорировать аспект интуитивно-чувственной интерпретации, которым завершается восприятие, которое существенно дополняет концептуальную базу

дискурса, придает ее элементам субъективные ценностные эстетические окраски. Результатом чувственной интерпретации является интуитивный чувственный выбор (то есть проявление отношения приязни или неприязни к другому коммуниканту или предмету общения). Чувственный опыт – иррациональная сторона восприятия. Критерием чувственной идентификации выступает интуиция. В рациональном аспекте результатом интерпретации является по сути его номинативная идентификация. Интерпретация в чувственном и рациональном своем аспектах концептуализирует воспринимаемые/понимаемые объекты. Данная концептуализация раскрывается в элементах речевой коммуникативной реакции человека, в выборе средств выражения. Все это оказывает непосредственное влияние на дискурсивную функцию коммуникативного поведения человека, всей его текстовой деятельности в аспектах восприятия и выражения текста.

Литература

1. Боров, Ю.Б. *Эстетика* / Ю.Б. Боров. – М.: Политиздат, 1988 – 496 с.
2. Демьянков, В.З. *Логические аспекты семантического исследования предложения* / В.З. Демьянков // *Проблемы лингвистической семантики*. – М.: ИНИОН АН СССР, 1981. – С. 115–132.
3. Дридзе, Т.М. *От герменевтики к семиосоцио-психологии: от «творческого» толкования текста к пониманию коммуникативной интенции автора* / Т.М. Дридзе // *Социальная коммуникация и социальное управление в эко-антропоцентрической и семиосоцио-психологической парадигмах: в 2 кн.* – М., 2000. – Кн. 2. – С. 115–137.
4. Иванов, Н.В. *Антиномии интерпретации: начала анализа* / Н.В. Иванов // *Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. Материалы VIII Международ. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации 27 июня 2014 года*. – М.: *Международные отношения*, 2014. – С. 110–135.
5. Иванова, И.П. *Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник* / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: *Высшая школа*, 1981. – 285 с.
6. Колишанский, Г.В. *Коммуникативная функция и структура языка* / Г.В. Колишанский. – М.: *ЛКИ*, 2007. – 176 с.
7. Князева, Е.Г. *Единица дискурса* / Е.Г. Князева // *Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс: материалы Международ. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации 28 июня 2013 года* / ред. Н.В. Иванов. – М.: *ЗАО «Книга и бизнес»*, 2013.
8. Леонтьев, А.А. *Основы психолингвистики* / А.А. Леонтьев. – М.: *Смысл*, 1997. – 287 с.
9. Марова, Н.Д. *Парадигмы интерпретации текста: моногр.: в 2 ч.* / Н.Д. Марова. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 1 – 209 с.; Ч. 2 – 294 с.
10. Сидоров, Е.В. *Онтология дискурса* / Е.В. Сидоров. – Изд-е 2-е. – М.: *Книжный дом «ЛИБРОКОМ»*, 2009. – 232 с.
11. Шелестюк, Е.В. *Этапы и закономерности смыслового восприятия текста* / Е.В. Шелестюк // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2010. – 2(023). – С. 85–90.
12. Weddell 2007 – *Фрагменты стенограммы, судебного процесса REGINA v. Garry Weddell (2007)* // *Сайт судей Англии и Уэльса*. – http://www.iudiciary.gov.uk/publications_media/general/weddell3001082.htm (дата обращения: 6.01.2010).

Федулова Мария Николаевна, докторант, Военный университет МО РФ (Москва), mfedulova@mail.ru

Поступила в редакцию 17 апреля 2017 г.

CATEGORIES OF DISCOURSE AND CONCEPT IN THE CONTEXT OF ISSUES OF PERCEPTION, COMPREHENSION AND INTERPRETATION

M.N. Fedulova, mfedulova@mail.ru
Military University, Moscow, Russian Federation

The existence and evolution of the discourse is not possible out of the framework of the certain conceptual sphere as well as the existence of the conceptual sphere is not possible without the discourse. Such cognitive processes as perception, comprehension, and interpretation mediate the correlation between the concept and the discourse. Each process is a certain psycholinguistic operation bringing the emergency of the corresponding image of the content of the text or utterance, i.e. the meaning. The certain cognitive base and equal linguistic competence of the recipients are the main factors influencing the meaning transfer from one recipient to another, the adequate perception, comprehension, interpretation, and communication success. The recipients should provide one another with the equal conceptual rights and the freedom of the further transfer of the meaning where a word or a text will get a new meaning and a new comprehension. The comprehension itself is not a final stage in this complicated cognitive process. It is followed by the interpretation in which one develops the perceived and/or understandable information and the dynamic cognition goes on. The dynamic cognitive process is influenced by two factors: the rational understanding (rational presuppositions) and the irrational sense perception (irrational presuppositions); the latter (irrational presuppositions) are our anticipations, intuition, insight and something M. Heidegger called pre-understanding. These two factors shape up a concept made of the perceived elements. Such a conceptualization reveals itself in the communicative response and choice of verbal and nonverbal means of expression. The author believes that the rational factor finally dominates.

Keywords: perception, comprehension, interpretation, concept, discourse, presuppositions.

References

1. Borev Ju.B. *Jestetika*. [Aesthetics] Moscow, Politizdat, 1988, 496 p.
2. Dem'jankov V.Z. *Logicheskie aspekty semanticheskogo issledovanija predlozhenija. Problemy lingvističeskoj semantiki* [The Logical Semantic Research of a Sentence. The Problems of Linguistic Semantics]. Moscow, INION of the Academy of Science of USSR, 1981, pp. 115–132.
3. Dridze T.M. Ot germenevtiki k semio-socio-psihologii: ot «tvorčeskogo» tolkovanija teksta k ponimaniju kommunikativnoj intencii avtora. *Social'naja komunikacija i social'noe upravlenie v jeko-antropocentričeskoj i semio-socio-psihologičeskoj paradigmatičeskoj v 2 kn. Kn. 2*. [From Hermeneutics to Semio-Socio-Psychology: from "Creative" Text Interpretation to the Author's Understanding of Communicative Intention. Social Communication and Social Management in Eco Anthropocentric and Semio-Socio-Ssychological Paradigma: in 2 Books. Book 2], Moscow, 2000, pp. 115–137.
4. Ivanov N.V. Antinomii interpretacii: nachala analiza. *Jazyk kak sistemnaja real'nost' v sociokul'turnom i kommunikativnom izmerenijah*. [The Antinomy of an Interpretation: the Beginning of the Analyse. Language as a System Reality in a Socio-Cultural and Communicative area] *Materialy VIII Meždunarodnoj nauchnoj konferencii po aktual'nym problemam teorii jazyka i kommunikacii 27 ijunja 2014 goda*. [The Proceedings of the 8-th International Scientific Conference on Actual Issues of the Language Theory and Communication]. 27.06.2014. Moscow, International relations, 2014, pp. 110–135.
5. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Počepcov G.G. *Teoreticheskaja grammatika sovremennogo anglijskogo jazyka: Učebnik* [Theoretical Grammar of the Modern English Language: A textbook]. Moscow, High school, 1981, 285 p.
6. Kolshanskij G.V. *Kommunikativnaja funkcija i struktura jazyka*. [The Communicative Function and Language Structure]. Moscow, LKI, 2007, 176 p.
7. Knjazeva E.G. Edinica diskursa / Aksiomy i paradoksy jazyka: struktura, komunikacija, diskurs. *Materialy Meždunarodnoj nauchnoj konferencii po aktual'nym problemam teorii jazyka i kommunikacii 28 ijunja 2013 goda*. (red. N.V. Ivanov) [A Piece of the Discourse. The Axioms and Paradoxes of a Language: a Structure, Communication, Discourse. The Materials of the 8-th International Scientific Conference on the Actual Issues of the Language Theory and Communication 28.06.2013 (Ed. N.V. Ivanov)]. Moscow, ZAO «A book and business», 2013 p.
8. Leont'ev A.A. *Osnovy psiholingvistiki* [The Base of Psycholinguistics]. Moscow, Idea, 1997, 287 p.
9. Marova N.D. *Paradigmy interpretacii teksta: monografija: v 2 ch*. [Paradigm of a Text Interpretation: the Monography of 2 parts]. Ekaterinburg, 2006, Part 2, 294 p.

10. Sidorov E.V. *Ontologija diskursa*. [The Ontology of the Discourse]. Izd-e 2-e. [The 2-d edition]. Moscow, Book house «LIBROKOM», 2009, 232 p.

11. Shelestjuk E.V. *Jetapy i zakonomernosti smyslovogo vosprijatija teksta. Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [The Stages and Mechanism of a Text Perception. The Issues of the Cognitive Linguistics]. 2010. 2(023). 160 p. pp. 85–90.

12. Weddell 2007 – The fragments of the court procedure record REGINA v. Garry Weddell (2007). The website of judges of England and Wales [Fragmenty stenogrammy, sudebnogo processa REGINA v. Garry Weddell (2007). Sajt sudej Anglii i Ujel'sa.]. [Internet]. Available at: <http://www.iudiciary.gov.uk/publications/media/general/weddell3001082.htm> (data obrashhenija: 6.01.2010).

Maria N. Fedulova, Candidate to Doctor of Philology, Faculty of foreign languages, Military University (Moscow), mfedulova@mail.ru

Received 17 April 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Федулова, М.Н. Категории дискурса и концепта в контексте проблематики восприятия, понимания и интерпретации / М.Н. Федулова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 50–56. DOI: 10.14529/ling170207

FOR CITATION

Fedulova M.N. Categories of Discourse and Concept in the Context of Issues of Perception, Comprehension and Interpretation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 50–56. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170207
